

Максимова О.Д.

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК 1924 ГОДА: ОБСУЖДЕНИЕ, ПРИНЯТИЕ И ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ СССР

Аннотация: В статье рассматривается процесс обсуждения и принятия Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1924 году в ЦИК СССР. Также рассмотрено внесение изменений в Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1926-1927 годах. Выделены основные проблемы, которые были обсуждены членами ЦИК во время заседаний, например, формулирование задач советского уголовного права, проблема разграничения предмета правового регулирования в сфере уголовного права в федеративном государстве. В статье использованы формально-юридический, исторический и сравнительно-правовой методы, которые позволили реконструировать процесс обсуждения и принятия общесоюзного уголовного законодательства в 1924 году и внесения в него изменений в 1926-1927 годах. При обсуждении проекта изучаемого закона в ЦИК СССР столкнулись две позиции: сторонников сохранения законодательных полномочий союзных республик и сторонников создания более или менее разработанного уголовного законодательства Союза ССР. Первую точку зрения поддерживал Президиум ЦИК, Конституционная комиссия, созданная ЦИК СССР, палаты ЦИК, и, особенно, Совет Национальностей. Вторую позицию старались проводить Верховный суд СССР и Совнарком Союза ССР. Спор, по сути, носил политический, а не правовой характер, и касался проблемы актуальной для того времени: объема полномочий Союза ССР. Преодолеть мощное сопротивление членов ЦИК СССР – региональных лидеров на заседаниях ЦИК СССР в 1924 году в полной мере не удалось. Изучение принятия Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года является наглядным примером сложности создания унифицированного закона в федеративном государстве. Кстати, единого уголовного законодательства в СССР не было на протяжении всей его истории.

Abstract: This article discusses the process of discussion and adoption of the Basic Principles of Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics in 1924 by the USSR Central Executive Committee. The author also examines the amendments to the Basic Principles of Criminal Legislation of the USSR and the Union republics made in 1926-1927. The main problems that have been discussed by the CEC during the meetings include the formulation of objectives of the Soviet criminal law and the problem of differentiation of the subject of legal regulation in the sphere of criminal law in a federal state. The article uses legalistic, historical and comparative legal methods that allowed reconstructing the process of discussion and adoption of the All-Union criminal law in 1924 and making amendments to it in 1926-1927. During the discussion of project of the studied law in USSR Central Executive Committee, there was a clash of two positions: supporters of the preservation of legislative powers of the Union republics and the proponents of a more or less developed Criminal Legislation of the USSR. The first point of view was supported by the Presidium of the CEC, the Constitutional Commission established by the USSR CEC, the Chambers of CEC, and especially the Council of Nationalities. The Supreme Court of the USSR and the People's Commissars of the USSR supported the second position. The dispute, in fact, was of political rather than legal nature, and concerned the actual problems of the time, namely the amount of authority of the USSR. To overcome the strong resistance of the CEC members of the USSR – regional leaders at meetings of the USSR Central Executive Committee in 1924 was not fully succeeded. The adoption of First Principles of the Criminal legislation of the USSR and the Union Republics in 1924 is a clear example of the complexity of creating a uniform law in a federal state. Incidentally, throughout the entire history the USSR, there was no common criminal law.

Ключевые слова: законотворчество, советский уголовный закон, ЦИК СССР, разграничение предметов ведения, общесоюзное законодательство, законодательный процесс, обсуждение проекта закона, основы уголовного законодательства, роды преступлений, меры социальной защиты

Keywords: lawmaking, Soviet criminal law, the CEC of the USSR, distinction between the subjects of management, all-union legislation, the legislative process, the discussion of the draft law, the basics of criminal law, type of crimes, social protection measures

Как известно, в 1922 году в РСФСР был принят первый советский Уголовный кодекс¹, а после образования Союза ССР в декабре 1922 года в сфере уголовного права возникла необходимость разработать и принять общесоюзный закон. Третья сессия Центрального Исполнительного Комитета СССР 1-го созыва (далее — ЦИК СССР) 12 ноября 1923 года приняла постановление о разработке основ уголовного законодательства.² 20 октября 1924 года проект Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — Основные начала уголовного законодательства), который к этому времени был подготовлен в Конституционной комиссии Президиума ЦИК СССР и доработан в СНК СССР, был внесен на рассмотрение Второй сессии ЦИК СССР 2-го созыва.

Доклад по проекту Основных начал уголовного законодательства на этом заседании ЦИК СССР был сделан прокурором Верховного суда СССР П.А. Красиковым. Задачами уголовного законодательства Союза ССР Красиков назвал разграничение и выявление наиболее точными определениями того в действующем законодательстве, что является общим для всех союзных республик в силу единства государственного устройства, единства социально-экономической политики, для укрепления и обороны федерации в условиях капиталистического окружения.³ Формулировка задач уголовного законодательства была изменена по сравнению с кодексами союзных республик. Так, в статье 5 Уголовного кодекса РСФСР было установлено, что он «имеет своей задачей судебно-правовую защиту государства трудящихся от общественно-опасных элементов». В проекте Основ говорилось, что своей целью «уголовное законодательство Союза имеет судебно-правовую защиту государства трудящихся от общественно опасных деяний». Получается, что Основные начала изменили концепцию советского уголовного права, так как борьба с общественно-опасными элементами это совершенно иное, чем борьба с общественно-опасными деяниями. То есть в 1924 году произошел, по сути, отход от теории «опасного

состояния личности»⁴, который был в какой-то мере использован при создании первого советского уголовного кодекса в 1922 году. Таким образом, Основные начала уголовного законодательства положили начало процессу материализации правовых понятий уголовного права, дали толчок для развития науки советского уголовного права. Об этом впоследствии в работе «Общее учение о составе преступления» в 1957 году писал известный советский криминолог А.Н. Трайнин: «Советская наука уголовного права с полным основанием может утверждать, что в области изучения понятия преступления она достигла значительных успехов. Советская наука уголовного права материализовала это понятие, внесла в него конкретное содержание. Она вскрыла историческую изменчивость и классовую природу преступления».⁵

Ключевым вопросом при создании Основных начал уголовного законодательства было определение предмета правового регулирования Союза ССР. П.А. Красиков назвал три рода преступлений, требующих общесоюзной регламентации: государственные преступления, воинские преступления и преступления против правопорядка в важнейших общественных отношениях. Остальные преступления оставались предметом правового регулирования уголовного законодательства союзных республик. Следует отметить, что в 1924 году предмет регулирования общесоюзного уголовного законодательства был очерчен достаточно узко, что было в первую очередь связано с нежеланием союзных республик передавать свою компетенцию в сфере уголовно-правовых отношений на уровень Союза ССР.

Важным нововведением проекта общесоюзных Основных начал уголовного законодательства явилось использование термина «меры социальной защиты» вместо термина «наказание», то есть в проекте решили отказаться от такой цели санкций в уголовном праве как возмездие. Об этом Красиков в своем докладе говорил следующее: «Исключается вместе с тем и концепция возмездия, и остаются только меры социальной защиты. В качестве целей мер социальной защиты указывается предупреждение преступления вообще и лишение общественно-опасных элементов возможности совершать новое преступление, а затем исправительно-

¹ О создании первого советского Уголовного кодекса см.: Швецов Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970; Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Вып. 1. М., 1981; Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006.

² См.: ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 16. Д. 5. Л. 21.

³ См.: Вторая сессия ЦИК СССР 2-го созыва. Бюллетень № 4. М., 1924. С. 191.

⁴ См.: Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

⁵ Трайнин А.Н. Избранные труды. М., 2004. С. 179.

трудовое воздействие на осужденных. Это лишний раз подчеркивает отрицание советским законодательством цели возмездия, причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства».⁶

Красиков в докладе определил роль Основных начал уголовного законодательства для дальнейшего развития системы советского уголовного законодательства: «Проект должен составить общую обязательную часть кодексов союзных республик».⁷ То есть после принятия Основных начал предполагалось привести союзные уголовные кодексы в соответствие с ними.

Из стенограммы обсуждения проекта Основных начал уголовного законодательства видно, что в ЦИК столкнулись две позиции: первая – сторонников децентрализации уголовного законодательства и вторая – приверженцев большего обобщения законодательства на уровне Союза ССР. Сторонниками первой позиции были: Н.В. Крыленко, М.О. Рейхель, В.И. Яхонтов, Д.И. Курский, Н.А. Скрыпник. Необходимость единого общесоюзного законодательства поддерживали: А.Н. Винокуров, П.А. Красиков, В.П. Антонов-Саратовский, М.И. Калинин. Для наглядности приведем ряд высказываний участников дискуссии.

Прокурор РСФСР Н.В. Крыленко настаивал, что вопросы общественной, политической, культурной и хозяйственной жизни, за исключением основных принципов, отнесены Конституцией к ведению союзных республик. В обоснование своей позиции он ссылался на резолюцию XII съезда РКП(б) по национальному вопросу. Крыленко заявлял, что проект противоречит Конституции и это заставляет пересмотреть некоторые ее нормы. Нарком юстиции Украины Н.А. Скрыпник, ссылаясь на теорию ограниченного суверенитета, говорил о том, что Конституция сохраняет в полной мере суверенность каждой входящей в Союз республики. Заместитель наркома юстиции Украины М. О. Рейхель сетовал на принижение в проекте коммунистической идеологии и, исходя из классового подхода, выводил принцип: «основы плюс ничего, все остальное относится к союзным республикам».⁸ Таким образом, противники Основных начал уголовного законодательства, обосновывали свою позицию ссылками на Конституцию, считая, что у Союза ССР нет полномочий по детальному правовому регулированию вопросов уголовного права.

Не следует думать, что у Основных начал уголовного законодательства не было активных сторонников. Председатель Комиссии законодательных предположений при СНК СССР (далее — КЗП при СНК СССР) В.П. Антонов-Саратовский советовал «не топить Союз, ибо без Союза союзные республики не смогут удержать своего суверенитета». Еще один защитник прав Союза М.И. Калинин выступил следующим образом: «Все разглагольствования юристов о суверенности и суверенитете, о самостоятельности прав, – все это или разглагольствования, или игра на чувствах людей. У нас в Союзе суверенна каждая деревня, каждый совет, но в пределах отведенных ему прав. Вы играете на формах, забывая о существе. Я решительным образом протестую, в особенности против Курского, который не понимает духа, если можно так выразиться, творческого, юридического духа, а придирается к форме. Когда семь юристов, работающих над этим вопросом, преподносят нам австрийскую систему и этим кичатся здесь, как защитой прав периферии, – это же издевательство. Какими путями народы сближаются? Между прочим, и одинаковостью судебной системы, и одинаковостью форм».⁹ После выступления поступило предложение члена КЗП при СНК СССР А. Каплана точно определить понятие «основ законодательства Союза ССР». А Ю. Ларин, председатель общества землеустройства еврейских трудящихся, подводя итог дискуссии, высказал мнение, что сущность спора была скорее политическая, чем юридическая. Действительно, при обсуждении Основных начал уголовного законодательства в 1924 году спор возник из-за противоречия между сторонниками суверенных прав союзных республик и сторонниками централизации Союза ССР и укреплении правовой базы. Вне всякого сомнения, единое право укрепляет государственность, поэтому сторонники развития федеративных отношений так активно сопротивлялись расширению законодательного регулирования со стороны Союза ССР, причем делали это в политической плоскости. Собственно юридического анализа проектов члены ЦИК в октябре 1924 года не провели. Поэтому в конце обсуждений представитель Верховного суда СССР П.А. Красиков призвал к более деловому и объективному рассмотрению проектов. Он недоумевал: «При чем тут дебаты, которые тут поднимаются товарищами Скрыпником и Крыленко? Зачем этот тон, совершенно не нужный для делового собрания деятелей?»¹⁰ Он также посетовал на то, что вместо рассмотрения вопросов

⁶ Вторая сессия ЦИК СССР 2-го созыва. Бюллетень № 4. М., 1924. С. 193.

⁷ Там же. С. 197.

⁸ Вторая сессия ЦИК СССР 2-го созыва. Бюллетень № 11. М., 1924. С. 410.

⁹ Там же. С. 419, 420.

¹⁰ Там же. С. 457.

по существу в ЦИК СССР получило обсуждение вопросов о конституционности и не конституционности проектов и о национальных правах союзных республик. Председатель Верховного суда СССР А.Н. Винокуров, поддерживая своего коллегу, говорил: «Никто не взял проекта, не просмотрел его и конкретно не указал, что вот этот пункт нарушает автономию».¹¹

После дебатов для дальнейшей работы над проектом Основных начал уголовного законодательства была создана согласительная комиссия из членов обеих палат ЦИК – Союзного Совета и Совета Национальностей – составе: Скрыпник Н.А. (УССР), Гринько Г.Ф. (УССР), Элиава Ш.В. (Грузинская ССР), Игнатовский В.М. (БССР), Жилунович Д.С. (БССР), Агамалы–Оглы (Азербайджанская ССР), Мравян А.А. (Армянская ССР), Мансуров Г.Г. (Татарская ССР), Чанышев (Татарская ССР), Андреев А.А. (РСФСР), Угланов Н.А. (РСФСР), Мишуриев Х.А. (Адыгейская Автономная Область), Досов А.И. (Киргизская ССР), Атаниязов М.А. (Киргизская ССР), Шваб И.Ф. (ССР немцев Поволжья), Широких А.Д. (Якутская автономная ССР), Тахо-Годи А.А. (Дагестанская ССР), Джагельдин А.Д. (Киргизская ССР), Рамонов Е.Д. (Горская ССР), Сахаров В.В. (РСФСР).¹² Как видно из приведенного перечня согласительная комиссия состояла из представителей союзных и автономных республик. Данное обстоятельство показывает, насколько важно было в 1920-е годы при принятии общесоюзного законодательства заручиться поддержкой республик, входящих в Союз.

29 октября 1924 года на вечернем заседании ЦИК СССР Н.А. Скрыпник представил проект Основных начал уголовного законодательства, доработанный согласительной комиссией Союзного Совета и Совета Национальностей. Важнейшее изменение, внесенное согласительной комиссией в этот проект, состояло в том, что уголовно-правовая защита регламентировалась на уровне Союза ССР только по двум родам преступлений – государственным и воинским, а преступления, нарушающие правопорядок, установленный общесоюзным законодательством, были изъяты из текста статьи 3. Вместо этого в закон была внесена часть вторая статьи 3: «Президиуму ЦИК Союза ССР предоставляется право в необходимых случаях указывать союзным республикам роды и виды преступлений, по которым Союз считает необходимым проведение определенной линии единой карательной политики».¹³

Таким образом, в ходе законодательной работы ЦИК компетенция Союза ССР была сужена, а союзным республикам предоставлялось право самим решать, выполнять указания Президиума ЦИК о проведении единой карательной политики или нет.

С внесенными поправками Основные начала уголовного законодательства были утверждены постановлением Президиума ЦИК СССР 31 октября 1924 года ЦИК СССР¹⁴.

Итак, подведем итоги рассмотрения Основных начал уголовного законодательства в ЦИК СССР в 1924 году. При обсуждении столкнулись две позиции: сторонников максимального сохранения законодательных полномочий союзных республик и сторонников создания более или менее разработанного законодательства Союза ССР по основным отраслям права. Первую точку зрения поддерживал Президиум ЦИК, Конституционная комиссия, созданная ЦИК СССР, палаты ЦИК, и, особенно, Совет Национальностей. Вторую позицию старались проводить Верховный суд СССР и Совнарком Союза ССР. Спор, по сути, носил политический, а не правовой характер, и касался проблемы актуальной для того времени: объема полномочий Союза ССР. Преодолеть мощное сопротивление членов ЦИК СССР – региональных лидеров на заседаниях ЦИК СССР так и не удалось. В результате, при принятии в ЦИК СССР 29 октября 1924 года Основных начал уголовного законодательства Союза ССР, в них были внесены изменения, вследствие чего они получили компромиссный характер.

Дальнейшее развитие общесоюзного уголовного законодательства привело к внесению изменений в Основные начала уголовного законодательства и принятию Положения о государственных преступлениях в 1926-1927 годах.

После издания общесоюзных Основных начал уголовного законодательства в 1924 году союзным республикам следовало привести свои уголовные кодексы в соответствие с ними. Так, Вторая сессия ВЦИК 12-го созыва приняла новую редакцию УК РСФСР в 1926 году. В феврале 1926 года КЗП при СНК СССР рассмотрела вопрос о новой редакции УК РСФСР и сделала вывод, что Президиум Всероссийского ЦИК должен возбудить в порядке законодательной инициативы перед Президиумом ЦИК СССР вопрос о пересмотре некоторых статей Основных начал уголовного законодательства, так как Уголовный кодекс РСФСР

¹¹ Там же. С. 461.

¹² Там же. С. 466.

¹³ Там же. С. 599.

¹⁴ См.: Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // СЗ СССР 1924. № 24. Ст. 204.

в редакции 1926 года содержал положения, которые находились в противоречии к общесоюзному закону.¹⁵

2 марта 1926 года вопрос об изменениях в общесоюзном уголовном законодательстве был рассмотрен в СНК СССР. Докладчиками были: председатель КЗП при СНК СССР В.П. Антонов-Саратовский, А. Н. Винокуров и Р.П. Катанян от Верховного суда СССР, прокурор РСФСР Н.В. Крыленко. Заслушав доклады, Совнарком вынес следующее постановление: «Рассмотрев, внесенный Всероссийским ЦИК в сессию ЦИК СССР проект о контрреволюционных преступлениях, признать необходимым войти в ЦИК СССР с предложениями об изменении статьи 3 Основных начал уголовного законодательства и вместо слов «за исключением преступлений государственных и воинских» принять «за исключением преступлений контрреволюционных, воинских и тех из преступлений против порядка управления, которые ЦИК Союза, в силу их особой опасности, признает необходимым нормировать в общесоюзном порядке».¹⁶ Для разработки вопроса была создана комиссия в составе: Антонова-Саратовского, Винокурова, Ягоды, Лебеда и Красикова. К 23 марта 1926 года эта комиссия подготовила проекты, и они были переданы на рассмотрение ЦИК СССР.¹⁷

19 апреля 1926 года Вторая сессия ЦИК 3-го созыва приступила к рассмотрению проектов. Крыленко доложил об изменениях, вносимых в Основные начала уголовного законодательства, а Винокуров о проекте Положения о государственных преступлениях.

Крыленко сообщил собравшимся, что он будет излагать предложения, внесенные в Основные начала уголовного законодательства Всероссийским ЦИК и поправки, предложенные СНК СССР. Кроме того, он заметил, что проект Положения о государственных преступлениях в СНК Союза подвергся такой существенной доработке, что нельзя было доклад по этому проекту поручать представителю РСФСР, внесшему первоначальный проект, поэтому по проекту Положения докладывал председатель Верховного суда СССР Винокуров.

Назовем изменения, которые предлагалось внести в Основные начала уголовного законодательства в 1926 году. Во-первых, было предложено ввести норму об уголовной ответственности иностранцев. Во-вторых, предлагалось расширить круг преступлений, пресле-

дуемых по общесоюзному законодательству за счет некоторых преступлений против порядка управления, опасных для Союза. Как известно, Основные начала 1924 года преследовали только за государственные и воинские преступления. В-третьих, термин «государственные преступления» предполагалось заменить термином «контрреволюционные преступления». В-четвертых, предлагалось исключить из объектов, охраняемых институтом необходимой обороны «советскую власть и революционный порядок», оставив только охрану личности, ее прав и прав других лиц. В-пятых, предусматривались изменения в примечании к статье 10 Основных начал уголовного законодательства о сроке давности уголовного преследования. Оно в новой редакции гласило: «Высшая мера социальной защиты (расстрел) подлежит обязательной замене по выбору суда изгнанием из пределов Союза или лишением свободы со строгой изоляцией, если со времени преступления прошло более 10 лет». Это положение фактически отменяло давность по тем преступлениям, по которым был возможен расстрел. Данное правило предлагалось изменить, оставив его только для контрреволюционных преступлений. Значит, если 10 лет прошло по не контрреволюционным преступлениям, то нельзя было привлечь к уголовной ответственности, а за контрреволюционное преступление расстрел по истечении 10 лет не мог быть назначен. В-шестых, из статьи 20 исключалась такая мера поражения прав как лишение права быть членом общественных и профессиональных организаций. И, наконец, из статей 31 и 32, устанавливавших переченьотягчающих и смягчающих обстоятельств соответственно, исключались пункты «б», которые носили классовый характер. Так, согласно п. «б» статьи 31 более суровая мера социальной защиты полагалась «если преступление совершено лицом, в той или иной мере связанным с принадлежностью в прошлом и настоящем к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд», а пункт «б» статьи 32 наоборот смягчал меру ответственности, если преступление совершалось рабочим или трудовым крестьянином.

Теперь коротко охарактеризуем проект Положения о государственных преступлениях. На последней сессии в октябре 1925 года ВЦИК было принято постановление о том, чтобы главу 1 особенной части Уголовного кодекса «Государственные (контрреволюционные) преступления» в действие не вводить, и поручить Президиуму ВЦИК внести в ЦИК Союза ССР на основании статьи 16 Конституции Союза ССР в качестве проекта общесоюзного закона. Еще одно постановление ВЦИК поручало Президиуму ВЦИК

¹⁵ См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1а. Д. 16. Л. 377.

¹⁶ Там же. Л. 377.

¹⁷ Там же. Л. 336.

войти на основании статьи 16 Конституции Союза ССР с ходатайством об отнесении главы 2 Особенной части кодекса «О преступлениях против порядка управления» к компетенции законодательных органов союзных республик и, впредь до разрешения ЦИК Союза этого вопроса, приостановить введение в действие названной главы. Причем сессия ВЦИК считала, что государственными преступлениями являются только контрреволюционные преступления. Однако Союзный Совнарком с этим не согласился. Так, в Совнаркоме указали на неудачность термина «государственные преступления». В СНК СССР считали, что необходимость государства признается в переходный период от капитализма к социализму, но государство понимается не так, как в буржуазных странах, что это не внешняя сила, стоящая над обществом. В проекте СНК СССР были новые составы, которых не было в проекте ВЦИК. Например, в части 2 статьи 10 говорилось о пропаганде и агитации с целью свержения советского строя.

Меры социальной защиты по проекту Положения о государственных преступлениях отличались большей суровостью. Так, во всех статьях, за исключением статьи 12 о недонесении, предусматривалась высшая мера. Однако в сравнении с действовавшим законодательством имелось и смягчение: низший предел лишения свободы в Основных началах уголовного законодательства устанавливался «не ниже 3 лет», а в проекте он был «не ниже 1 года».

В конце заседания ЦИК СССР, на котором были заслушаны доклады по проектам уголовных законов, Скрыпник сделал следующее заявление: «Имеется обстоятельство, которое говорит против того, чтобы по каждому вопросу подряд устраивать совместные заседания и прения. Отдельная работа каждой палаты является выражением многосложности отношений, существующих в нашем Союзе. Нельзя, чтобы при наличии человек 500 во всем ЦИК и человек 100 в Совете Национальностей на деле получилось глушение голоса того или иного отдельного народа. Я считаю необходимым, чтобы прения велись отдельно, хотя комиссии, если таковые будут выбраны, могут работать и совместно».¹⁸ Поэтому прения по заслушанным докладам проводились на отдельных заседаниях палат ЦИК СССР.¹⁹

В конце обсуждения проектов Союзный Совет и Совет Национальностей создали общую для обеих

палат ЦИК СССР комиссию для дальнейшей работы над проектами. В Государственном архиве Российской Федерации сохранились протоколы и стенограммы заседаний этой комиссии. Всего комиссией было проведено четыре заседания: 22 апреля, 23 апреля – два заседания и 24 апреля 1926 года.²⁰

25 апреля 1926 года проекты общесоюзных уголовных законов были рассмотрены на очередном заседании Второй сессии ЦИК Союза ССР 3-го созыва. Докладчик Скрыпник изложил основные результаты работы комиссий палат ЦИК СССР. На заседании ЦИК СССР никаких новых изменений в проекты не вносилось, и было принято постановление: «Поручить Президиуму ЦИК Союза ССР внесенные СНК Союза ССР и обработанные комиссиями ЦИК Союза ССР проекты об изменениях Основных начал уголовного законодательства, Положения о контрреволюционных преступлениях и наиболее опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления передать на предварительное обсуждение союзных республик. Указанные выше проекты с учетом мнений союзных республик внести на рассмотрение ближайшей сессии ЦИК Союза ССР».²¹

В 1927 году работа над проектами уголовного законодательства в верховных органах власти СССР продолжалась, 1 февраля 1927 года этот вопрос был рассмотрен на заседании Совнаркома СССР. СНК принял постановление о направлении подготовленного проекта в Президиум ЦИК СССР по докладу А.Я. Вышинского.²²

15 февраля 1927 года Н.В. Крыленко сделал доклад об изменении некоторых статей Основных начал уголовного законодательства на Третьей сессии ЦИК 3-го созыва. Он сообщил, что по проекту дали свое заключение все союзные республики, затем поправки были направлены в Президиум ЦИК СССР и рассматривались в Союзном Совнаркоме. После обсуждений обе палаты ЦИК избрали комиссии для более детального рассмотрения представленных проектов. 25 февраля 1927 года по результатам деятельности этих комиссий ЦИК Союза ССР докладывал Н.А. Скрыпник. Он сообщил, что поправки были приняты единогласно. В статье 3 Основ появилось указание о том, что Положение о государственных и воинских преступлениях должно быть включено в уголовные кодексы союзных республик. Докладчик констатировал, что «этой поправкой до-

¹⁸ Вторая сессия ЦИК СССР 3-го созыва // Бюллетень, № 15. М., 1926. С. 24-25.

¹⁹ О том, как шло обсуждение можно узнать: Вторая сессия ЦИК СССР 3-го созыва // Бюллетень, № 16, 17. М., 1926.

²⁰ См.: ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 3. Д. 149.

²¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 3. Д. 153. Л. 1.

²² См.: ГАРФ. Ф. 5446. оп. 1а, д. 20. Л. 214.

стигнута унификация уголовного законодательства».²³ В части 2 этой же статьи появилось дополнение о том, что директивы, которые Президиум ЦИК СССР даст союзным республикам, должны быть внесены на утверждение сессии Союза ССР. По инициативе БССР в Основных началах уголовного законодательства появилась статья 10-1 о снятии с лица судимости по истечении определенного срока.

Итак, обсуждение и принятие Основных начала уголовного законодательства в ЦИК СССР и в 1924 году, и внесение в них изменений в 1926-1927 годах проводилась при активном участии всех заинтересованных лиц: членов ЦИК, занимавших высшие посты в союзных и автономных республиках, специалистов. Приведенные материалы свидетельствуют о том, что соблюдалась коллегиальность обсуждений в ЦИК СССР, причем обсуждение проектов проходило в атмосфере серьезных споров между представителями Союза ССР и представителями союзных республик. Надо отметить, что к 1927 году удалось достигнуть большей степени урегулированности уголовно-правовых отношений на уровне Союза ССР, чем в 1924 году. Вместе с тем, надо отметить, что об общесоюзной кодификации уголовного права в 1920-х годах речь все же не шла, так как у союзных республик сохранялись обширные полномочия в сфере уголовно-правового регулирования. Сложность данной проблемы отразилась и на исследованиях советского уголовного права. Например, в известном труде М.Д. Шаргородского «Уголовный закон», изданном в 1948 году Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года обойдены молчанием. В главе, посвященной источникам уголовного права, автор дает статистику советских уголовных законов с ноября 1917 года по сентябрь 1918 года, а затем сразу переходит к рассмотрению нормативно-правовых актов по уголовному праву, изданных после принятия Конституции СССР 1936 года.²⁴

Библиография:

1. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. 227 с.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. 208 с.

²³ Третья сессия ЦИК Союза ССР 3-го созыва. Стенографический отчет. М., 1927. С. 946.

²⁴ См.: Шаргородский М.Д. Избранные труды. М., 2004. С. 89-90.

3. Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006. 194 с.
4. Трайнин А.Н. Избранные труды. М., 2004. 896 с.
5. Шаргородский М.Д. Избранные труды. М., 2004. 657 с.
6. Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970. 207 с.
7. Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Вып. 1. М., 1981. 84 с.
8. С. В. Кодан Попытки создания Основных законов Российской империи в политике, идеологии и юридической практике Российского государства (XVIII – начало XIX вв.) // Право и политика. – 2012. – 3. – С. 560-569.
9. Жук М.С. Основные этапы формирования доктринальных представлений об институтах российского уголовного права (XV – начало XXI веков) // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2010. – 6. – С. 1377-1396.
10. Шадрин А.Ю. Мобилизационная модель развития в СССР (1945 – 1991 гг.). Кризис и попытки его преодоления// NB:Исторические исследования. – № 2. – 2013.
11. Пархоменко Т.А. Прелюдия сталинской эпохи: борьба за власть и выбор вождя в 1922–1925 годах// Исторический журнал: научные исследования. – №2. – 2013. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.
12. Карчевский Н.В. Основные направления совершенствования уголовного законодательства в контексте социальных тенденций информатизации // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 6. – С. 152 – 196. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8317.html

References (transliteration):

1. Gertsenzon A.A. Vvedenie v sovetskuyu kriminologiyu. M., 1965. 227 s.
2. Kuznetsova N.F. Problemy kriminologicheskoi determinatsii. M., 1984. 208 s.
3. Suleimanov A.A. Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 g.: kontseptual'nye osnovy i obshchaya kharakteristika: dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2006. 194 s.
4. Trainin A.N. Izbrannyye trudy. M., 2004. 896 s.
5. Shargorodskii M.D. Izbrannyye trudy. M., 2004. 657 s.
6. Shvekov G.V. Pervyi sovetskii Ugolovnyi kodeks. M., 1970. 207 s.
7. Shishov O.F. Stanovlenie i razvitie nauki ugolovnogo prava v SSSR. Vyp. 1. M., 1981. 84 s.

8. S. V. Kodan Popytki sozdaniya Osnovnykh zakonov Rossiiskoi imperii v politike, ideologii i yuridicheskoi praktike Rossiiskogo gosudarstva (XVIII – nachalo XIX vv.) // Pravo i politika. – 2012. – 3. – С. 560-569.
9. Zhuk M.S. Osnovnye etapy formirovaniya doktrinal'nykh predstavlenii ob institutakh rossiiskogo ugolovnogo prava (XV – nachalo XXI vekov) // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON). – 2010. – 6. – С. 1377-1396.
10. Shadrin A.Yu. Mobilizatsionnaya model' razvitiya v SSSR (1945 – 1991 gg.). Krizis i popytki ego preodoleniya// NB:Istoricheskie issledovaniya. – № 2. – 2013.
11. Parkhomenko T.A. Prel'yudiya stalinskoi epokhi: bor'ba za vlast' i vybor vozhdya v 1922–1925 godakh// Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – №2. – 2013. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.
12. Karchevskii N.V. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v kontekste sotsial'nykh tendentsii informatizatsii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 6. – С. 152 – 196. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8317.html